
Жизнь
ПОСЛЕ ТОГО, КАК ТЫ
МЕНЯ УБИЛ
18+

Анна Волченко

Жизнь после того, как ты меня убил

https://litres.ru/75007354
SelfPub; 2026

Аннотация

Роман сочетает любовную историю с психологической драмой о буллинге, семейных травмах и принятии себя. Его особенность — неоднозначность главного героя: Гарри не просто бывший обидчик, а человек со сложным прошлым, который пытается измениться. В центре повествования не только возможность любви и прощения, но и путь женщины к внутренней свободе, уверенности в себе и новой жизни.

Содержание

Глава 0. 8
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Жизнь после того, как ты меня убил

Предисловие

Я хотела бы выразить огромную благодарность моей лучшей подруге О. Без твоей поддержки я бы бросила все на первом предложении и не дошла бы до конца.

Также, я создала атмосферный плейлист в Яндекс Музыке для вашего чтения моей книги. Буду рада, если Вам он понравится также, как и мне.

Книга о буллинге, исцелении и любви, которая всегда в нас.

Глава 0.

За тонкой деревянной дверью раздавались звонкие голоса парней и девушек. В зеркале, с которого стекали капли конденсата после душа, отражалась испуганная обнажённая девочка. Это я. Нет, это не маньяк и не воры — хотя лучше бы кто-то из них: с ними хотя бы знаешь, чего ожидать.

Я попыталась прислушаться, беззвучно прижавшись к двери и на всякий случай проверяя, заперт ли замок. Сердце колотилось где-то в горле, не давая сосредоточиться, а руки и ноги будто онемели. Кто знает, сколько времени назад они вошли в комнату: голоса я услышала только пару минут назад, закрыв горячую воду.

Взгляд метался от угла к углу, от стенки к стенке этой крошечной душевой.

Хорошо. Я просто дам себе время успокоиться, чтобы, выйдя, не подать виду, что что-то не так.

Боже! Да всё не так! Я голая и мокрая стою в душе, а в комнате, где лежат все мои вещи, сейчас какие-то парни и девочки — те, с которыми я живу и состою в одной скаутской команде.

Может, когда-нибудь кровь перестанет стыть в моих жилах, но в четырнадцать лет я полна комплексов из-за лишнего веса. Пусть мама с папой и говорят, что я солнышко, — я-то знаю, почему являюсь объектом насмешек всех ребят в

школе. Долбаный пубертат всё перевернул с ног на голову: теперь с мальчиками дружить не получится, они выбирают девочек с круглой грудью, а не с круглым животом. Не для дружбы, очевидно.

Куча ментальных проблем, от которых мне страшно, навалилась на меня именно в эту минуту. Конечно, я ждала, что когда-нибудь опозорюсь, но судя по голосам, там человек шесть. Не такую «минуту славы» я себе представляла, играя дома на гитаре и сочиняя песни.

По ощущениям прошло минут тридцать. Голоса не утихали, и приходилось то и дело включать и выключать воду — пусть думают, что я моюсь. Хотя, очевидно, им было всё равно: кто-то включил музыку с телефона, и из динамика орал 50 Cent.

Придётся выходить, а то с каждой минутой, проведённой здесь, у ребят копится всё больше вопросов и всё активнее работает фантазия.

Я отодвинула засов на старой двери — и, кажется, вместе с этим металлическим звуком мне воткнули палку прямо в живот. Покрепче сжала полотенце, завязанное узлом на груди. Свежий воздух обжёг лёгкие, будто я выдышала весь кислород в душевой и сейчас отключусь. От перепада температур в груди защипало, и — о нет — я закашлялась. На меня уставились шесть пар глаз, повисло молчание.

Лучше бы я провалилась сквозь землю.

— П-привет всем. Мне нужно переодеться, тут лежала

моя футболка с котом, и я пойду прогуляться…

— Пирожок! Мы-то думали, тебя уже смыло и пора ломать дверь, — сказал зеленоглазый парень, который сидел на моей тумбочке.

Я неловко оглядываю комнату и вижу свою подругу. Земля появилась под ногами. Боже, дай мне сил побыстрее отсюда сбежать.

— Бекки! Передай мне, пожалуйста, футболку, мне нужно ответить на звонок, мама звонит, — соврала я, чтобы спасти свой зад.

— Держи. Только не уходи далеко, мы хотели собраться и пойти вместе на дискотеку, одну тебя ждём! — сказала Ребекка.

Мы знаем друг друга с детства, и я не раз давала понять, что не люблю дискотеки и лучше схожу к морю. Я её люблю, с ней мне спокойнее, но иногда мне кажется, что она хочет моего провала. Может, мне и кажется…

— Э-э-э, нет, спасибо. Зря вы меня столько ждали, я что-то не очень себя чувствую, пожалуй, пропущу сегодняшнее мероприятие.

— Пирожок! Ты съела несвежий пирожок? — сказал тот же парень с моей тумбочки, и комната загудела от смеха.

— Нет, просто болит голова, — ответила я, понимая, что на паре шуток он не остановится и скоро нас ждёт новый пик. Подпитавшись овациями, в каштановой голове зеленоглазого парня уже родилась шутка получше, и эта вибрация,

исходящая от него, ударила мне прямо в солнечное сплетение. Я крепче схватилась за полотенце, проверяя, что оно на месте, потому что чувствовала себя абсолютно голой.

— Энни, без тебя я не пойду на вечеринку! — Парень сделал нарочито обиженное лицо, надул губы и подскочил с моей тумбочки, вертя в руках маникюрные ножницы.

Я, может, и помню его имя — девчонки из моей комнаты упоминали его в восторженных рассказах. Гарри? Старшеклассник, заводила, вратарь школьной команды по регби и объект обожания младшеклассниц. Вроде бы. Но откуда он знает моё имя? Эффект неожиданности сработал, и мне стало страшнее.

— Хорошо, я поговорю с мамой и догоню вас. Идите и не переживайте, — сказала я, глядя Ребекке в глаза, ожидая понимания и помощи.

Она подала мне футболку, и я уже хотела выдохнуть, но увидела блеск в зелёных глазах и поймала ещё одну волну страха.

— Хорошо, я буду ждать тебя, Энни. Только не смей краситься, я люблю естественную красоту в девушках, — загадочно бросил Гарри, доставая из-за спины мою новую палетку теней, которую, видимо, вытащил из моей косметички.

— Ч-что…? — вырвалось у меня в надежде, что он скажет что-то другое, но не это.

— Естественность, — сказал он и лезвием ножниц стал выковыривать тени из палетки прямо на пол. По толпе по-

бежал шёпот, а я уже второй раз за эти минуты захотела исчезнуть.

Я схватила футболку, развернулась обратно в душевую, натянула её поверх полотенца и быстро вытянула полотенце из-под футболки. Быстро водя рукой в воздухе, пытаюсь нащупать ручку двери — как кто-то придержал дверь ногой.

— Мы не успели заценить твой образ, пирожок, — он схватил меня за руку и буквально выдернул из душевой. Комната взорвалась смехом, и я услышала даже щелчок затвора камеры.

Я опустила взгляд на свой живот и увидела огромную дыру, вырезанную в футболке прямо у меня на животе. Лицо обдало жаром, я физически почувствовала, как залилась краской. Судорожно искала в толпе взгляд поддержки — и увидела ухмылку Ребекки, всего на долю секунды. Потом она быстро взяла за рукав моего мучителя и прошипела:

— Ну ладно, всё, хватит, пошли.

Гул и смех постепенно отдалялись, но сквозь закрытую дверь я чувствовала канат, который с каждым шагом всё туже затягивался петлёй на моей шее — его руками.

Возможно, я не дышала минуты две: ребята забрали весь кислород с собой.

Упав на колени, я увидела перед собой те самые маникюрные ножницы, и единственное, чего мне захотелось, — это воткнуть их себе в живот. Но, вероятно, этим я только насмешила бы их всех — когда вожатые вызывали бы мне ско-

рую.

Две огромные слезы упали на пол, и звон будто раздался на весь лагерь.

Я еле поднялась на ноги, потянулась за водой, но в моей кружке, где недавно была вода, лежала пожёванная жвачка.

Я никогда никому не желала зла; даже в этой ситуации я ненавидела только себя.

Всю жизнь для меня будет загадкой: что я сделала не так?

И ответ придёт неожиданно. Спустя много лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.